

Вячеслав Ложко

Вячеслав Фёдорович Ложко – поэт, прозаик, публицист, общественный деятель, член Союза писателей России, заслуженный деятель искусств Республики Крым, лауреат Международной премии «Поэзия-2000», Всероссийской литературной премии им. Николая Гумилёва, Всероссийской литературной премии «Традиция». Автор 65 книг поэзии, прозы, публицистики и многочисленных статей. Книга стихов «Избранное» была отмечена литературно-общественной премией «Золотая осень» им. С. А. Есенина с вручением одноимённого ордена. По инициативе В. Ф. Ложко установлен первый на постсоветском пространстве памятник Н. С. Гумилёву, он инициатор установления памятника М. Волошину в Коктебеле. В. Ф. Ложко – основатель Международного Гумилёвского поэтического фестиваля «Коктебельская весна». Является создателем первого в мире Поэтического Знака, посвящённого Всемирному дню поэзии. Награждён Почётной грамотой Министерства культуры Российской Федерации (2015) и медалью Госдумы РФ «За особый вклад в книжное дело» (2016). Председатель Организации возрождения культуры п. Коктебель. Дипломант 12-й Международной литературной премии им. П. П. Ершова за произведения для детей и юношества (2017).

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ НЕЗНАНИЕ ИСТОРИИ

Украина несётся с бешеной скоростью по пути саморазрушения. Пропать впереди уже видна. А политики в хаосе, накрывшем Украину, видят одно. Сорвать побольше и спрятать за кордон. А чтобы скрыть свои истинные планы, ведут борьбу с инакомыслием, с русским языком, с русской культурой. И совсем не знают истории – вечной учительницы.

Правящая верхушка на Украине выступает в роли Иванов, не помнящих родства. Русский язык на Украине – объект гонения. Филологи, учёные говорят и пишут: «С точки зрения филологической науки нападки на русский язык выглядят абсолютно безграмотными». Исторически русский язык не принадлежит одной России. Или, как в старину говорили, великороссам.

Русский язык – детище трёх славянских народов: великороссов, белорусов и малороссов, законное достояние трёх братских народов, принявших участие в создании великого и могучего, внёсших свою лепту и поэтому считающих его своим.

Ярый сторонник независимости Украины Д. И. Дорошенко писал: «Даже если бы украинцы и поставили себе такую странную цель – искусственно отмежевать себя в области культуры от всего русского, этого достичь было бы совершенно невозможно, ибо узы общности происхождения, религии, векового сожителства дают, и всегда будут давать себя чувствовать. Но, кроме того, такое отмежевание было бы равносильно отречению от всего запаса культурных ценностей, накопленных при участии украинских сил и относящихся к украинской истории, филологии, этнографии и т. д. Всего невозможно перевести на украинский язык из того, что писали Максимович, Костомаров, Потебня, Антонович и много других украинистов на русском языке».

Надо заметить, что писал это Дорошенко ещё в 1928 году, находясь в эмиграции. Как утверждают историки и филологи, Украина имеет на русский язык особые права. Филологи утверждают, что в период формирования, а это происходило в конце XVII и начале XVIII века, общерусской культуры и соответственно единого русского языка именно южнорусской (малороссийской) ветви языка и культуры был отдан приоритет.

Причины этому явлению были разные. Это, прежде всего, стремление закрепить воссоединение России и Украины, попытки через Украину ускорить процесс сближения с Европой. Слово «приори-

тет» на практике означало чрезвычайно суровые действия по утверждению Киевского государства, редакции церковнославянского языка взамен московской школы, силлабических полонизированных виршей взамен великорусских песен в народной традиции, риторики Могилёвской академии, ссылки на Феофана Прокоповича и Стефана Яворского взамен старой традиции проповедничества, коим владел протопоп Аввакум. А в итоге получается следующее: «Та культура, которая со времён Петра I живёт и развивается в России, является органическим и непосредственным продолжением не московской, а киевской украинской культуры». Так утверждал профессор, сторонник государственного величия России князь Н. С. Трубецкой в 1927 году, находясь в эмиграции.

Учёные утверждают, что именно украинскими филологами устанавливались окончательные нормы синтаксиса и стилистики русского языка. Надо вспомнить о том, что при Петре I во главе всех архиерейских кафедр в России, кроме одной, были поставлены украинцы.

Украинизация великорусской культуры не стала последней точкой её развития. Параллельно шёл процесс преодоления специфических провинциальных черт, которые несла в себе культура Малороссии. Это было явное подражание всему польскому. От него нужно было избавиться.

Государственное величие России требовало постоянного развития её языка и культуры, их дальнейшего обогащения путём приобщения к богатствам других языков, всей мировой культуры. Эту титаническую работу взяли на себя деятели науки и культуры России разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, немцы, французы, евреи, англичане, татары. Составителем «Толкового словаря живого великорусского языка» был уроженец Малороссии, датчанин по происхождению Владимир Иванович Даль.

Русский язык, по-особому родной для Украины, получил в образованных кругах украинского общества самое широкое распространение. Полтавские помещики 20–30-х годов XIX века, мечтавшие о самостоятельности Украины, по запискам мемуаристов, изливали своё недовольство «москалями» на русском языке. Никакие курсы русского языка не посещал в Петербурге юный Гоголь. Он приехал в столицу и начал писать на русском языке свои «Вечера на хуторе близ Диканьки».

А Евгений Гребёнка преуспел в поэзии. Он подарил России знаменитые песни: «Очи чёрные» и «Помню, я ещё молодухой была». Т. Шевченко стихи писал на украинском языке, а драмы и прозу – только на русском. Он собственный дневник вёл на русском языке. Оставаясь наедине с собой, Т. Шевченко думал и писал только на русском.

Нынешнее преследование русского языка – это преследование и украинской истории и культуры. Получается, что внуки отрекаются от наследия отцов и дедов. В своё время Т. Г. Шевченко писал:

Доборолась Україна
До самого краю.
Гірше ляха свої діти
Її розпинають.

Украинским националистам не мешало бы вспомнить об этом и не душить духовный стержень страны – русский язык. Выдающиеся сыновья Украины всегда показывали важность единения с Россией. Сто пятьдесят лет назад Н. В. Гоголь писал: «Скажу вам одно слово насчёт того, какая у меня душа, хохлацкая или русская... На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином.

Обе природы слишком одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой – явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им не похоже одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершенное в человечестве».

А вот что писал в своей статье выходец из русской дворянской семьи итальянского происхождения, уроженец города Одессы, профессор Софийского университета им. Св. Климента Охридского – эмигрант Пётр Михайлович Бицилли. Статья была помещена в 1929 году и называлась «Нация и язык». Вот что она гласила: «Преступно и безумно всякое насилие, учиняемое одним народом ради того, чтобы ассимилировать себе другой. Но столь же безумно – ставить преграды процессу свободной ассимиляции народов».

В 20-х годах XX века на Украине прокатилась первая волна насильственной «украинизации». Учёные-эмигранты осмыслили негативные последствия этой волны. Время показало, что опыт учёных не пошёл впрок никому. Многие задаются вопросом: Почему так живуч вирус «самостійности», «изоляционизма», «суверенизации». Кому всё это выгодно? Что питает это явление?

И вот что по этому поводу говорят учёные и специалисты. Такая сила есть. Удивительно, но она не имеет классовой, социальной или профессиональной специфики. Её сторонники всегда в гуще народа. А имя ей – посредственность. Логику поведения посредственности в наше жуткое время предательства всего и вся много лет назад предсказали Н. С. Трубецкой и П. М. Бицилли: «Ограничение поля единой культуры может быть желательно только для бездарных или посредственных творцов, желающих охранить себя против конкуренции. Такие люди и будут главным образом выступать против общерусской культуры и за вполне самостоятельную украинскую культуру. Они сделаются главными адептами и руководителями новой культуры и наложат на неё свою печать – печать мелкого провинциального тщеславия, торжествующей посредственности, трафаретности и мракобесия, и, сверх того, дух постоянной подозрительности, вечного страха перед конкуренцией».

А ведь ясно, что новое государство – это множество новых возможностей: депутатских кресел, дипломатических постов, министерских портфелей. Скромный гимназический учитель в новой столице может рассчитывать на звание академика, ротный командир – на место начальника генерального штаба. Искусственная выделка нации, при неизбежном на первых порах безлюдье, всегда на руку слабым, неудачникам, в масштабе прежнего большого государства не преуспевающим.

Эти же люди, конечно, постараются всячески стеснить или вовсе упразднить самую возможность свободного выбора между общерусской и самостоятельно-украинской культурой: постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой. Но и этого окажется недостаточно: придётся ещё внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого и попрания собственных национальных святынь. Ибо если украинцы не будут ненавидеть всё русское, то всегда останется возможность опирания в пользу общерусской культуры.

Однако нетрудно понять, что украинская культура, создаваемая в только что описанной обстановке, будет из рук вон плоха. И главными двигателями той культуры будут не настоящие творцы культурных ценностей, а маниакальные фанатики, политиканы, загипнотизированные навязчивыми идеями.

Это неминуемо поведёт к лихорадочной подражательной работе: чем создавать заново, не проще ли взять готовым из заграницы (только бы не из России!), наскоро придумав для импортированных таким образом культурных ценностей украинские названия!

В этой культуре демагогическое подчёркивание некоторых отдельных, случайно выбранных и, в общем, малосущественных элементов простонародного быта будет сочетаться с практическим отрицанием самых глубинных основ этого быта, а механически перенятые и неуклюже применяемые «последние слова» европейской цивилизации будут жить бок о бок с признаками самой вопиющей провинциальной ветоши и культурной отсталости; и всё это – при внутренней духовной пустоте, прикрываемой кичливым самовосхвалением, крикливой рекламой, громкими фразами о национальной культуре, самобытности и прочая. (Из книги Н. С. Трубецкого «История. Культура. Язык», с. 373–375; гл. 5, с. 134.)

К сожалению, опасения, высказанные Н. С. Трубецким и П. М. Бицилли, приведённые в одной общей цитате, полностью подтвердились.

